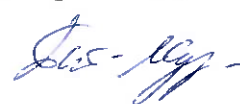

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Бит-Мурат Давид Харибуевич

КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО В
СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЕМЫХ
ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Специальность 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки

АННОТАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Демиева Айнура Габдульбаровна
доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербург – 2025

Актуальность темы диссертационного исследования.

В современных экономических и политических реалиях разнообразие и развитие форм хозяйствования ожидаемо и должно всячески поддерживаться на национальном уровне. Несомненно, ни одна страна не может полноценно развиваться, не имея экономически крепкого сельского хозяйства, базирующегося не на единообразии, а на диверсификации хозяйствующих структур, в том числе имеющих различную природу, возможности, стили организации и управления. Однако такое развитие должно осуществляться с учетом сложившейся в законодательстве и доктрине системы субъектов гражданских правоотношений, в том числе Концепции развития гражданского законодательства¹.

В настоящее время в государственном реестре юридических и физических лиц зафиксировано 98,3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, в форме объединения граждан, и 8,3 тыс. КФХ – в форме юридических лиц. Анализ динамики количества действующих КФХ в России показывает, что их численность сокращается². При этом снижение числа действующих глав КФХ обусловлено увеличением количества КФХ, прекративших предпринимательскую деятельность самостоятельно или по решению налогового органа. Динамика количества КФХ-юридических лиц, прекративших предпринимательскую деятельность, носит устойчивый характер. Заметим, что рост действующих КФХ-юридических лиц обусловлен прекращением деятельности КФХ вследствие их объединения в более крупные, а также государственной регистрацией новых КФХ-юридических лиц. Экономическое оживление отечественного сельского хозяйства способно положительно отразится на всей экономике страны и её регионов, ликвидации дефицита сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

¹ См.: См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Исслед. центр частного права при Президенте Российской Федерации: вступ. Ст. А. Л. Маковского. М.: Консультант Плюс: Статут, 2009. Далее – Концепция развития гражданского законодательства.

² https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения 29.01.2025).

В связи с этим, выяснение и уточнение правовой природы, юридически значимых форм существования крестьянских (фермерских) хозяйств, оптимизация регуляторного воздействия позволит осмысленно проводить процессы реформирования структуры экономики, и, в конечном счёте, положительно отразится на её содержании, будет способствовать глобальным задачам гражданско-правового регулирования.

Актуальность темы проявляет себя в различных, но взаимосвязанных аспектах.

Доктринальный аспект данной группы проблем преимущественно связан с необходимостью определения правовой сущности различных видов таких хозяйств и их юридически значимой структуры. Их правовое положение явно отличается от прочих способов ведения предпринимательской деятельности, а нормативно-правовое регулирование отношений с их участием трудно считать достаточным. Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»³ (далее – Закон о КФХ 1990 г.) был принят ещё до принятия Гражданского кодекса РФ и без тщательной проработки и обсуждения. Последующий специальный закон – Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ⁴ – отчасти исправил недостатки в правовом регулировании, но и в нем имеется немало неточностей, пробелов и просто ошибок, часть отношений осталась вне поля регламентации нормами ГК РФ, не определена правовая сущность договорного объединения нескольких лиц, не увязано данное объединение с институциональными положениями Гражданского кодекса РФ. Данным законом было предусмотрено, что КФХ, созданные по Закону 1990 г., сохраняют свой статус до определённого времени, но этот предельный срок неоднократно переносился, а затем нормы о предельном сроке просто отменили. Пункт п. 5 ст. 23 ГК РФ, допускающий возможность ведения производственной деятельности в области сельского

³ Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. N 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации, 2003, № 28, ст. 2881 (Далее – Закон о КФХ 2003 или ФЗ о КФХ 2003 г.).

хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, казалось бы, завершил дискуссии и обсуждения. Однако при проведении реформы гражданского законодательства⁵ появилась также ст. 86¹ ГК РФ, предусматривающая возможность создания гражданами, ведущими совместную деятельность в сфере сельского хозяйства, самостоятельного юридического лица – крестьянского (фермерского) хозяйства. Новым этапом в нормативно-правовом регулировании явился Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 352-ФЗ⁶, несколько модернизировавший правила согласно сформированным в науке основам (принципам) создания и деятельности субъектов гражданско-правовых отношений Концепции развития гражданского законодательства. Следование доктрине позволяет избегать спорадических и непродуманных решений, обеспечивает удержание текущего регулирования в определённых рамках, придаёт ему системный характер, позволяет избегать случайностей и неопределённости.

С точки зрения **правотворческого аспекта** важно оценить потребность взаимосвязи различных видов КФХ и истолкования новелл законодательного регулирования в контексте возможной реорганизации КФХ (в т.ч. допустимых способов, условий и результатов), регламентации внутренней жизни, перспектив сосуществования различных форм. В п. 1 ст. 65¹ ГК РФ, содержащим перечень коммерческих корпораций, указано и крестьянское (фермерское) хозяйство, что не только даёт основания хозяйства, созданные как юридические лица, относить к корпорациям, но и выделять отдельные правомочия, вытекающие из «права участия» в корпорации.

Нормативный (регуляторный) аспект, казалось бы, ограничен вопросами следования общему строю, принципам и конкретным подходам

⁵ Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1,2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 3 (часть I). Ст. 7627.

⁶ Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и статью 223 Федерального закона о банкротстве». Далее – ФЗ от 31 июля 2025 г.

гражданско-правового регулирования при создании норм, регулирующих отношения с участием КФХ. На деле его значение шире, поскольку он также предполагает отыскание необходимых и релевантных отношениям в КФХ приёмов и методов регламентации ряда отношений. При этом, с одной стороны, он предполагает выработку особых средств воздействия на отношения между участниками крестьянских хозяйств, где нежелательно директивное и императивное вмешательство, и требуется бережное отношение к волеизъявлению сторон. С другой же стороны, в данной форме ведения общих дел ряд вопросов не может быть оставлен без внимания и определённости специального нормативного регулирования. Это касается оснований, условий и других вопросов участия или выхода из числа участников, их исключения и правовых последствий этого. К сожалению, практика такова, что многие участники крестьянских хозяйств годами лишь числятся без какой-либо связи с хозяйством⁷, да и в целом на данный вопрос обращается мало внимания, что лишь отсрочивает споры. Требуется также нормативно определить формы и достаточный уровень «личного участия» и то, каким образом он отражается на имущественных правах участников. Это касается и КФХ, созданном по модели корпорации. Немало накопилось нерешённых вопросов относительно и органов управления хозяйства.

С позиций **правоприменения** важно учитывать, что все виды КФХ ориентированы на участие в рыночном пространстве, что требует ясности относительно того, кто, на каких основаниях и когда действует, исключив логические противоречия. При этом нельзя допускать чтобы правовой смысл значимых понятий определялся не законодателем или уполномоченными им органами, а органами управления (в частности, Федеральной налоговой службой РФ (далее – ФНС)).

⁷ Пассивность участников, а порой и главы хозяйства бросается в глаза, см., например: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2023 № 88-22902/2023 по делу № 2-66/2023 Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 № 308-ЭС20-16279(1,2) по делу №А53-5128/2018. Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2018 № 308-ЭС18-9714 по делу № А63-7461/2016// Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». Далее приводятся еще несколько дел, подтверждающих это.

- диалектический подход к социальным явлениям, предполагающий оценку форм крестьянских (фермерских) хозяйств в их развитии (М.Н. Дудин, Н.В. Ляников, О.А. Серова, Л.В. Скульская, Т.К. Широкова и др.).

Высказанные в них концептуальные идеи и конкретные приёмы использовались в диссертации для разрешения поставленных задач.

Методологическую основу исследования составили общенаучные оценки явлений в их динамике (диалектический метод), анализ и синтез, дедукции и индукции, обобщения, структурный и формально-логический анализ и иные, а также частно-научные методы. Так, для раскрытия генезиса правовых форм крестьянского фермерского хозяйств использовался историко-правовой метод. С помощью сравнительно-правового анализа была проведена связь между КФХ и другими формами объединений лиц. Для выявления особенностей функционирования крестьянских (фермерских) применялись приёмы телеологического и целевого толкования. Для правовой оценки отдельных правоотношений в таких хозяйствах (общей собственности, обязательств) использовался метод правового моделирования.

Информационной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации, ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а также принятые в их исполнение положения федеральных подзаконных нормативных правовых актов (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты органов государственной власти), касающиеся различных аспектов института крестьянских (фермерских) хозяйств, а также решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, иные материалы судебной практики, свидетельствующие о применении нормативных актов Российской Федерации, затрагивающих отдельные вопросы крестьянских (фермерских) хозяйств, а также корпоративные акты самих хозяйств и соглашения о создании крестьянских (фермерских) хозяйств.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается использованием соответствующей методологии, изучением достаточного объёма нормативной базы, научной литературы, судебной практики по конкретным делам, а также оперированием эмпирическими данными, собранными и проанализированными в процессе работы над диссертационным исследованием, формированием выводов на основании анализа и толкования нормативных правовых актов Российской Федерации, актов правоприменения, применением автором диссертационного исследования методов исследования, позволяющих выстроить нужный подход и направление в формировании собственных оригинальных авторских выводов.

Диссертантом выстроены следующие положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что противоречивый путь формирования положений о крестьянском (фермерском) хозяйстве на современном этапе, с одной стороны, даёт основания для завершения дискуссий относительно природы и места КФХ в системе правового регулирования, а, с другой, показывает преимущества его корпоративной формы. Сохраняя определённые традиции, она предоставляет новые возможности по включению хозяйства в рыночное пространство, содержит инструменты развития и соответствует классическим подходам к критериям систематики субъектов гражданского права, отражённым в Концепции развития гражданского законодательства. Однако нормативно-правовое регулирование отношений при создании, реорганизации и прекращении деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств с образованием юридического лица нуждается не просто в оптимизации, а в унификации на базе именно Гражданского кодекса РФ.

При этом КФХ без образования юридического лица вполне может существовать и далее, оставаясь специфической формой организации деятельности в сельском хозяйстве, занимая собственную нишу. Нормативно-правовое регулирование отношений по их созданию и деятельности, в том

числе обеспечиваемое гражданско-правовыми институтами, может оставаться специальным с сохранением особых льгот и преференций для этого вида деятельности (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 13 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки*).

2. Признана целесообразность субсидиарного применения к внутренним отношениям крестьянских (фермерских) хозяйств без образования юридического лица правил главы 55 ГК РФ. КФХ ведёт именно совместную деятельность в сельском хозяйстве, генетически связанную со своим нормативно-правовым прототипом – договором о совместной деятельности (простого товарищества). С одной стороны, отсутствуют принципиальные препятствия и противоречия, которые бы исключали использование данного правового института, а с другой – это могло бы решить ряд регуляторных проблем при отсутствии развёрнутого регулирования в ФЗ о КФХ. Совпадает их направленность (совместная деятельность для получения дохода) и общая конструкция: интересы сторон не разнонаправлены, удовлетворение интересов происходит не за счёт другой стороны. Однако применение норм данной главы к «внутренним» отношениям в КФХ может и должно иметь особенности, вызванные как приоритетом некоторых специальных норм о КФХ, действующих лишь в отношении данных хозяйств (например, о составе участников, о действии регистрации КФХ), так и ограничениями, в том числе обусловленными назначением данных хозяйств (например, правила о прекращении товарищества в силу выхода одного из товарищей).

При решении вопроса о значении ограничений субъектного состава, предусмотренного п. 2 ст. 1041 ГК РФ (о допуске к участию лишь индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций), следует учитывать, что всю деятельность КФХ, а не только главы хозяйства, закон рассматривает как предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, включая деятельность каждого участника (в пределах участия и в соответствии с ним). Нормативно предусмотрено, что все участники соглашения о создании КФХ получают не «вознаграждение» и не

«заработную плату», а именно часть «дохода». Нельзя сказать, что глава ведёт предпринимательскую деятельность, а остальные участники – нет, или что участники такого соглашения являются «работниками». В контексте обсуждаемого важно учитывать и правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой само по себе отсутствие государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя не может быть квалифицировано как отсутствие признаков предпринимательской деятельности, если по сути соответствующая деятельность является таковой. Выполнение главой хозяйств функции их налогового агента лишь подчёркивает эту особенность статуса членов КФХ (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 13 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки*).

3. Установлена целесообразность уточнения условий участия в КФХ без образования юридического лица в том числе для того, чтобы не смешивать их с признаками самого хозяйства как юридического явления. Наличие отношений родства или свойства выступает лишь одним из условий вступления в такое хозяйство и выражается не в установлении правила всегда соблюдать наличие (присутствие) в хозяйстве лиц с кровнородственными связями (подп. 1 п.2 ст. 3 ФЗ о КФХ), а в обязанности следовать этому при приёме в члены хозяйства. Наличие или отсутствие кровнородственных связей между членами КФХ само по себе не выражает особые юридические качества данного хозяйства, хотя и может повлиять на правовой режим в отдельных (не гражданско-правовых) отношениях.

Поскольку право главы хозяйства «действовать от своего имени» не устраняет перманентной потребности его членов заменять друг друга, допущение включения в число участников хозяйства несовершеннолетних объективно вызывает затруднения. Отсутствие полной дееспособности не позволяет гражданину совершать ряд юридически значимых действий, принимать решения. Уместно допустить дифференциацию членства в хозяйстве, увязав состав прав, обязанностей с возрастом: несовершеннолетние

в воспитательных целях могли бы принимать участие в текущей работе и общих собраниях. Но для голосования по сложным организационным и производственным вопросам уместно допускать их лишь при достижении совершеннолетия (или получения навыков, опыта – исходя из решения общего собрания) *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 13 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки)*.

4. Аргументированы предложения о необходимости усилить институциональное значение соглашения о создании КФХ путём: а) придания сведениям в нём значения публичной достоверности и определённости в целях обеспечения и защиты как прав членов КФХ, так и третьих лиц, признав за ними качества, сходные с данными Единого государственного реестра недвижимости; б) разработки Примерной формы договора о крестьянском (фермерском) хозяйстве (в значении ст. 427 ГК РФ); в) уточнения возможных способов требуемого «личного участия», допуская, что им будет признаваться выполнение любых согласованных легальных действий, соответствующих задачам данного КФХ, в том числе осуществления определённой трудовой функции; г) принятия развёрнутых правил о включении и исключении из состава участников хозяйства.

При этом уместно предусмотреть положения о том, что изменять или расторгать данный договор (по ряду согласованных вопросов, определяемых самими участниками и включёнными в текст соглашения) допустимо не только при согласии всех членов КФХ, но и квалифицированным большинством *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 13 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки)*.

5. Выявлена необходимость законодательного определения смысла и цели п. 1 ст. 86.1. ГК РФ, её телеологическое истолкование. Если грамматическое толкование, на первый взгляд, позволяет считать необходимым создавать КФХ-корпорации только тем гражданам, которые уже создали КФХ без образования юридического лица, то с учётом времени и направленности поправок, в рамках которых она была введена (реализация

Концепции развития гражданского законодательства), предполагается иной вывод. Данная норма не содержит характера «императивности», который предполагает «явно выраженный запрет», исключающий другие действия и решения, что открывает дополнительное «поле» для иного толкования. Сложившаяся ситуация ведёт к ограничениям прав граждан (потенциальных членов), и сдерживает распространение данной организационно-правовой формы юридических лиц (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 13 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки*).

6. Выявлено, что практикуемые способы «распространения действия» законодательства о КФХ, созданных в качестве юридических лиц, составляют форму проявления воли законодателя и не могут оцениваться как один из предусмотренных способов реорганизации. При этом применение новых правил к уже возникшим отношениям в хозяйстве не может затрагивать юридической судьбы имущества, сформированного ранее, если собственники распорядились иначе, и не лишает права бывших участников, не вошедших в состав участников нового хозяйства или хозяйства, принявшего новые правила, продолжить деятельность предпринимателей без образования юридического лица или же прекратить её.

Формально реорганизация КФХ, созданных на основе ст. 86.1. ГК РФ, допустима, но имеются обстоятельства, препятствующие ей. В практическом плане решающее значение имеет соответствие структуры и формы соотносимых объёмов вложения членов определённому и зафиксированному объёму участия (капитала), отражённому в соответствующих математических показателях. Категорией, отражающей такое соответствие, может быть и «вклад» (абз. 2 п. 1 ст. 86.1. ГК РФ), приближающийся по своему значению к близким понятиям в хозяйственных обществах («доля», «акция»). По взаимосвязанному смыслу норм абз. 2 п.1.ст. 86.1. ГК РФ, п. 1. ст. 22, п. 3-6 ст. 22.3. ФЗ о КФХ размер такого вклада есть величина динамическая и потенциально степени отражает стоимость «права участия» в КФХ-

корпорации с поправкой на конкретные договорённости (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 13 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки*).

7. Обосновано, что при несении ответственности по обязательствам КФХ без образования юридического лица имеются пределы взыскания на личное имущество членов хозяйства, в том числе главы. Они отвечают в пределах стоимости своей доли общей собственности хозяйства, совместной или долевой, с учётом производственного функционала имущества хозяйства в целях обеспечения продолжения его деятельности (повышен уровень защиты). Тоже касается формирования конкурсной массы КФХ при банкротстве. При определении общего имущества довольно надёжным ориентиром может выступать перечень объектов, указанный в п. 4 ст. 6 ФЗ о КФХ. На имущество членов хозяйства, приобретённое за счёт личных средств без связи с доходами КФХ, по общему правилу, не может быть обращено взыскание. Обращение с иском к главе хозяйства как юридико-технический приём позволяет выяснить состав хозяйства, наличие общего имущества, иных обстоятельств, имеющих значение по делу, и не означает, что остальные участники не должны к привлекаться к имущественной ответственности.

Объяснение (мотивацию) субсидиарной ответственности участников КФХ-корпорации (с юридических позиций) следует связывать с тем, что его участники и составляют высший орган управления данного юридического лица (п.1 ст. 65.1. ГК РФ, ст. 22.4. ФЗ о КФХ) и в этом смысле должны рассматриваться как «контролирующие его деятельность лица» (ст. 53.1. ГК РФ). Логично исходить из того, что члены хозяйства, которые принимали участие в общем собрании, но голосовали «против» решения, вызвавшего возникновения долга, не должны привлекаться к такой ответственности. Ответственность участников хозяйства-корпорации может при определённых условиях быть и солидарной (ст. 322 ГК РФ), в частности, в солидарном порядке члены хозяйства, как коммерческой корпорации, должны исполнить требование кредиторов, которое не может выполнить само хозяйство

(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 13 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки).

8. Определено, что имущественные вклады участников хозяйств, созданных как юридические лица, выполняют различные функции. Они в соответствии с абз. вторым п. 1 ст. 86.1. ГК РФ выступают условием создания данного хозяйства и после внесения поступают в собственность корпорации. Поскольку заменить производственный капитал они вряд ли способны, то независимо от траектории развития практики их внесения и использования, средства таких вкладов следует рассматривать предназначенными для обеспечения текущей деятельности хозяйства, а их значения должны служить ориентиром для личного стимулирования.

Порядок и сроки внесения вклада, как обязанность участника, должны быть определены в уставе, равно как и выплата вклада (обязанность хозяйства) в случаях, предусмотренных ФЗ о КФХ. Оговорка в п. 5 о том, что может быть предусмотрено «иное» в уставе, означает отказ в выплате стоимости вклада при исключении из хозяйства за нарушения *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 13 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки).*

На основе результатов исследования и на основании положений, выносимых на защиту, сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в Законодательство Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения, выносимые на защиту, и иные авторские выводы могут стать основой для дальнейших исследований крестьянских (фермерских) хозяйств, поскольку работа опирается на именно цивилистическое понимание и истолкование сущности крестьянского (фермерского) хозяйства, охватывает как аспект «внутренних» отношений в хозяйстве, так и участие во внешних отношениях, позволяющее оценивать возникающие при его создании и деятельности отношения в системной связи с базовыми понятиями гражданского права, и, вместе с тем, позволяющее учесть его социально-

экономическое значение. Выводы, сделанные в исследовании, призваны способствовать выработке единообразной правоприменительной практики, а также быть применены в деятельности хозяйств, в том числе в их корпоративных актах.

Полученные выводы могут быть использованы как основа для последующей нормотворческой работы, в качестве теоретической базы при проведении дальнейших исследований гражданского и смежных с ним отраслей законодательства, в учебном процессе, выводы диссертации могут быть учтены в рамках дисциплин «Предпринимательское право», «Гражданское право».

Апробация результатов исследования. Диссертация была выполнена, проходила обсуждение и одобрена на кафедре гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, на заседаниях которой докладывалось ее основное содержание, было проведено ее обсуждение, а также рецензирование.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в научных публикациях автора, опубликованных в научных печатных изданиях, в том числе в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (всего 8, из них 5 в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационных исследований).

Ряд положений диссертации опубликованы в статьях автора, размещенных в научных печатных изданиях, в том числе рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии (далее – ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, общим объемом 2,21 п. л.

Структура работы: три главы (восемь параграфов), компоновка которых мотивирована поставленными задачами и логикой исследования,

сопровождаются введением, заключением и списком использованных правовых актов и литературы.